
Глава 13. Липовый знахарь?

Су Бэй только собрался запустить игру, как сидящая неподалёку женщина — та самая, что баюкала на руках маленького мальчика, — внезапно закричала:

— Врач! Вы точно врач?! Почему моему сыну становится только хуже? Он уже плакать не может от боли, совсем обессилел! Да что вы за лекарь такой?!

На первый взгляд женщина казалась хрупкой и робкой, но страх за ребёнка пробудил в ней дремавшую ярость. Её крик мгновенно привлёк внимание всего вагона. Те, кто не знал подоплёки, смотрели с недоумением; те же, кто наблюдал за сценой с самого начала, не скрывали презрительного сочувствия.

— Вы сказали, что работаете в больнице Шэньчэна... — дрожащим голосом продолжала она, а в её покрасневших глазах заблестели слёзы. — Не ожидала я от врачей из Шэньчэнской больницы такой бездарности!

Мужчина, к которому она обращалась, почувствовал на себе десятки жгучих, как крапива, взглядов. Его бросило в холодный пот.

«Знал бы, что так выйдет, — в который раз пронеслось у него в голове, — ни за что бы не вызвался помогать!»

На самом деле он так и не осознал своей главной ошибки. «Благие намерения»? Искренними они были или продиктованными тщеславием — знал лишь он один. Будь он честен с самого начала, признал бы, что он всего лишь стажёр, не имеющий достаточного опыта, мать сама бы решала, доверять ему сына или нет. И если бы лечение не помогло, она, скорее всего, отнеслась бы к этому с пониманием. Но сейчас её реакция была оправданно бурной.

Чжоу Хуэй и Чэнь Илин, сидевшие напротив Линь Фэна, тоже проснулись. Быстро разобравшись в ситуации, они лишь сокрушённо вздохнули. Но, как и остальные пассажиры, девушки могли лишь наблюдать со стороны: медицинскими познаниями они не обладали. Те же немногие, кто хоть что-то смыслил в медицине, предпочитали не вмешиваться. Для них эта женщина была классической «змеей на груди», которая вместо благодарности впивается в руку спасителя. К тому же, кишечная непроходимость у мальчика зашла слишком далеко; шансов на спасение почти не осталось, и никто не горел желанием брать на себя ответственность за неизбежный финал.

Линь Фэн тоже был неприятно удивлён. Он не ожидал, что дипломированный специалист не справится даже с элементарными приёмами первой помощи. Плач мальчика становился всё тише, он едва хрипел. Слёзы матери катились по щекам, словно оборвавшиеся жемчужины. Она то и дело поднимала голову, оглядывая пассажиров в отчаянной надежде на чудо.

Но люди лишь отводили глаза, вздыхали или притворялись спящими. Кто-то из доброхотов посоветовал поскорее разыскать начальника поезда, но все понимали: сейчас нужен не кондуктор, а врач. Настоящий мастер, способный совершить невозможное.

Чжоу Хуэй и Чэнь Илинь не верили своим глазам, когда Линь Фэн поднялся с места. Су Бэй же, вспомнив, как тот несколькими иглами избавил его родителей от многолетних болячек, догадался о его намерениях. Он не выказал удивления — напротив, в глубине души он был уверен: у Линь Фэна всё получится.

Пассажиры замерли, провожая юношу взглядами. Заметили это и родители Су Бэя со своими друзьями. Старики тут же прониклись к Линь Фэну неприязнью: ну куда он лезет, этот малец? Разве в такой ситуации подобает выскочке брать на себя управление?

Но Линь Фэн, не обращая внимания на чужое мнение, подошёл к матери с ребёнком. В вагоне воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь перестуком колёс. Взгляды, устремлённые на него, смешивались в причудливый коктейль из сомнения, насмешки, презрения и — где-то на самом дне — робкой надежды.

— Здравствуйте, — мягко произнёс Линь Фэн. — Вы не против, если я взгляну на мальчика?

Женщина посмотрела на него сквозь пелену слёз с явным недоверием. Перед ней уже стоял один «врач из большой больницы», который не смог помочь, а теперь вызвался парень ещё моложе. На лбу у него словно горело клеймо: «мошенник».

Однако выбора у неё не было. Всклипнув, она спросила:

— Вы тоже... из какой-нибудь больницы?

Линь Фэн покачал головой:

— Нет, я не работаю в больнице.

Эти слова подействовали на толпу как брошенный в воду камень. По вагону пронеслось громкое, полное скепсиса возмущение: «Тьфу, ну понятно...» Те искры надежды, что успели вспыхнуть, мгновенно погасли. Мать мальчика тоже помрачнела.

Не врач, да ещё и так молод. В глазах окружающих к списку характеристик Линь Фэна добавилось ёмкое «идиот».

— Вы понимаете, что на кону человеческая жизнь? — вскинулась женщина. — Это не игрушки! Если не смыслите в медицине, не суйтесь не в своё дело. Вы не представляете, какая это ответственность!

Линь Фэн не ожидал такого отпора на своё предложение помощи. Впрочем, учитывая её состояние и любовь к сыну, это было простительно. Он лишь слегка усмехнулся и потёр затылок:

— Но я умею лечить.

В вагоне снова стало тихо. Пассажиры смотрели на него как на умалишённого.

— Если не доверяете мне, я не настаиваю, — продолжил Линь Фэн. — Но должен предупредить: ваш сын в критическом состоянии. У него уже началось обезвоживание.

С этими словами он развернулся, собираясь уйти. Навязываться он не привык: если не дают лечить, силой иглы не вставишь.

Однако стоило ему сделать шаг, как женщина внезапно мёртвой хваткой вцепилась в его рубашку. Она вцепилась так сильно, будто хваталась за последнюю соломинку, удерживающую её сына над пропастью.

Линь Фэн едва заметно улыбнулся.

— Сокро... — он запнулся, вовремя прикусив язык. — Су Бэй, подай мой футляр с серебряными иглами.

Чуть не ляпнул домашнее прозвище при всех! Су Бэй кивнул, быстро достал его из сумки и передал Линь Фэну. Тот мысленно вздохнул: «Всё-таки пришлось их доставать. Знал бы — не убирал далеко».

Линь Фэн велел женщине уложить мальчика на сиденье, задрал его рубашку, обнажив бледный животик. Сделав несколько осторожных нажатий, он приложил пальцы к запястью ребёнка, нащупывая пульс.

Увидев это, пассажиры окончательно приуныли. Иглоукалывание? Каждый знал, что это древнее искусство требует десятилетий обучения и колоссального опыта. Даже если Линь Фэн начал учиться с пелёнок, он никак не мог стать мастером в столь юном возрасте.

Тот самый стажёр из больницы Шэньчэна, завидев методы Линь Фэна, не удержался от злорадной усмешки. Сам он, хоть и был всего лишь практикантом, не раз видел работу мэтров из отделения иглоукалывания. Те врачи, хоть и не были легендарными целителями, пользовались в профессиональных кругах заслуженным уважением — иначе их не пригласили бы в такое престижное заведение.

Именно поэтому происходящее казалось ему абсурдом. Чтобы овладеть пульсовой диагностикой, нужны годы практики, а этот молокосос, который, небось, и западный-то курс не

закончил, пытается пустить пыль в глаза своим «иглокалыванием».

Женщину терзали сомнения, но иного пути не было. Когда Линь Фэн открыл деревянный футляр и извлёк длинные серебряные иглы, она вцепилась в собственные ладони так, что побелели костяшки. В её душе бушевала буря из страха и отчаяния. Остальные пассажиры, видя, что мать не препятствует экзекуции, лишь скорбно качали головами. Её ребёнок — её дело, что тут скажешь...

Но если незнакомцы хранили молчание, то знакомые не могли сдержаться. Супруги Чжоу и Чэнь с недоумением воззрились на отца Су. Тот лишь растерянно покачал головой. Тогда они перевели взгляд на мать Су, но и та лишь виновато развела руками.

Тётя Чжоу первой озвучила общую мысль:

— Слушай, сестрица, этот Линь Фэн — однокурсник нашего Су Бэя, верно? Насколько я помню, Су Бэй учится вовсе не на специальности по иглокалыванию!

— Так и есть, — вздохнула мать Су. — Линь Фэн и наш мальчик в одной группе, оба будущие архитекторы. Откуда у него взялись эти иглы, я ума не приложу!

— Да притворяется он, — фыркнула тётя Чэнь. — Решил героем за чужой счёт стать. Иглокалывание — это вам не в кубики играть.

Отец Су, услышав это, нахмурился. Линь Фэн уже стал частью их семьи через дружбу с сыном, и позволять кому-то поливать его грязью он не собирался.

— Умеет он лечить или нет — мы доподлинно не знаем, — веско произнёс он. — Но когда юноша был у нас в гостях, он за один сеанс избавил нас с матерью от старых болячек. Это факт.

Этими словами он ясно дал понять, что Линь Фэн под его защитой. Тётя Чэнь хотела было вставить очередную колкость, но муж вовремя осадил её строгим взглядом.

Дальнейшие споры стали бессмысленными: Линь Фэн уже приступил к делу.

Он опасался, что в трясущемся вагоне будет сложно работать, но всё прошло на удивление гладко. Точными, выверенными движениями он ввёл несколько игл. Процедура заняла совсем немного времени, но для матери, замершей над сыном, и для любопытных зевак эти минуты тянулись вечностью.

Стажёр, стоявший рядом, внезапно замолчал. Он замер с немой гримасой: он не понимал, что именно происходит, но чувствовал, что стал свидетелем чего-то запредельного.

Линь Фэн не использовал сложных техник, ограничившись обычным иглокалыванием. Однако пассажирам показалось, что они видят мираж: в тот момент, когда иглы входили в тело, в воздухе вокруг мальчика промелькнуло едва уловимое марево, словно тончайшие струйки энергии вливались в его плоть.

Выдохнув, Линь Фэн убрал серебряные иглы обратно в футляр. Он снова проверил пульс — тот выровнялся. Мальчик был всё ещё слаб после перенесённого приступа, но опасность миновала.

— Непроходимость устранена, — произнёс Линь Фэн, погладив ребёнка по голове. — Но он сильно истощён. Дайте ему немного воды и пусть поспит. Если всё же будете беспокоиться, покажите его врачам, когда сойдёте с поезда.

Женщина оживилась. Она бросилась осматривать сына: бледность ещё не сошла с его лица, но он больше не морщился от боли. Малыш приоткрыл глаза и пролепетал:

— Мамочка... Мама, животуку больше не больно...

Убедившись, что сыну действительно лучше, женщина дрожащими руками напоила его водой. Когда мальчик забылся спокойным сном, она подняла на Линь Фэна взгляд, полный бесконечной признательности.

— Спасибо... Спасибо вам огромное! И простите, что сомневалась в вас... Мне так стыдно!

Линь Фэн лишь улыбнулся:

— Ничего страшного. Заботьтесь о нём. Дети очень уязвимы, когда болеют.

Женщина закивала, и слёзы снова потекли из её глаз. Но на этот раз это были слёзы облегчения.

<http://bllate.org/book/17562/1702675>